

Литературное развитие и литературное образование в период детства

УДК 821.512.122:821.161.1-31

ББК Ш33(5Каз)-44+Ш33(2Рос=Рус)-44

Багичева Надежда Васильевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

Балтымова Мира Рашидовна, кандидат филол. наук, ассоциированный профессор кафедры казахской литературы, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Республика Казахстан, г. Актобе

«КУЛЬТУРА ЗАЩИЩАЕТ ИСТОРИЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО НАРОДА»: О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Отмечается специфика национальной магрибинской литературы, доказывается ее культурная ценность в свете воспитания подрастающего поколения. Приводятся литературные аналоги казахской и русской литературы. Проводится мысль о том, что о каких бы грандиозных событиях ни повествовали исторические романы, они всегда – о человеке, его жизни и душе. Исторический роман рассматривается как культурный национальный феномен.

Ключевые слова: национальное самосознание; русская и казахская национальные культуры; русская литература; исторический роман; магрибинская литература.

Bagicheva N. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Methods of Teaching in Primary School, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg
espoir17@mail.ru

Balymova M. R., candidate philol. Associate Professor of Department of the Kazakh Literature, Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov, Republic of Kazakhstan, Aktobe
mbr76@mail.ru

"CULTURE PROTECTS HISTORICAL DIGNITY OF THE PEOPLE": ON USE OF READING FOREIGN LITERATURE

Abstract. The specificity of the national Maghribin literature is noted, its cultural value is proved in the light of the upbringing of the younger generation. Literary analogues of Kazakh and Russian literature are cited. It is suggested that no matter what grandiose events historical novels tell, they are always about a person, his life and soul. The historical novel is regarded as a cultural national phenomenon.

Keywords: national self-consciousness; Russian and Kazakh national cultures; Russian literature; historical novel; Maghreb literature.

Школьников старших классов нужно знакомить с историческими произведениями иностранной литературы. Знакомясь с литературой другого народа, учащиеся учатся сравнивать факты, анализировать и глубже понимать собственную историю, в силу того что главным в историческом жанре «является раскрытие типических сторон жизни исторической эпохи, правдивое воспроизведение людей прошлого, воссоздание духа времени, показ роли и значения в истории политических, культурных, моральных, психологических факторов» [1].

Для доказательства этого тезиса возьмем мало известную русскому и казахскому читателю литературу Марокко. Литература Марокко и сегодня несет на себе отпечатки устного народного творчества берберских племен. Пройдя в своем развитии несколько этапов, которые были обусловлены многовековыми колонизациями, сначала Османской империи (1258-1798), потом Франции (1912-1956), она на сегодняшний день представлена всеми литературными жанрами. Как все арабские литературы, она пропитана самобытными «арабскими темами», получившими развитие особенно после освобождения от ига колонизаторов. Проблемы национальной независимости униженного и порабощенного долгие годы народа сделали патриотическое звучание литературных произведений особенно явным: *Мы пили тяжелую воду из источников скорби, / в эти долгие дни презрения, ярости, страсти правила жизнью / предвечная боль* (Тахар Бенжелун «Азилах: Время пены морской»). Причем социально-критическая проза 40-50-х годов XX века больше уделяла внимания именно освободительной тематике и в меньшей степени – языку. Однако литература именно

этого периода отличается специфической тематикой и национальными самобытными образами. «Замурованная в стены жизнь» (Т. Бенжеллун) вырывается на свободу и начинает отстаивать гуманистические идеалы.

Писателей магрибинской литературы объединяет прежде всего то, что все они – марокканцы, алжирцы, тунисцы – выходцы из стран, находившихся долгое время под колониальным игом. Это совершенно непонятно, к примеру, русскому читателю. Магрибинская литература формировалась в условиях постоянной конкуренции с литературой инокультурной традиции – французской. Может быть, именно этот фактор и способствовал тому, что магрибинские писатели, пытаясь освободиться от влияния французской интеллигенции и литературы, отчетливо понимали угрозу исчезновения собственной национальной самобытности. Им приходилось постоянно доказывать, что и колонизированный народ в состоянии сохранить свое культурное прошлое, свои культурные ценности и свою национальную самобытность. Говоря словами Н. Периха,ложенными в название данной статьи, «культура защищает историческое достоинство народа». Даже когда магрибинская литература создавалась на французском языке, она выражала магрибинские мысли и проблемы.

Традиционно магрибинская литература называется литературой сопротивления, но, безусловно, она представляет писателей совершенно новой формации, тех, кто сумел выйти из-под колонизации не только физической, но и ментальной. Среди магрибинских писателей особо выделяются такие, как Диб, Ахмад Сефрийи, Дрис Шрайби, Альбер Мемми, Амруш, Тахар Бенжеллун, Мухаммед Азиз Ляхбаби и Абд аль-Карим Галляб.

Наиболее ярким представителем этого направления является Абд аль-Карим Галляб. Этот писатель, стараясь показать, что же в современном Марокко осталось от доколониального, как бы прокладывает мостик из современности в историю, и из истории в современность проходит через «Семь дверей» (1965), заявив при этом: «Мы похоронили прошлое» (1966).

В романе «Мы похоронили прошлое» поднимаются несколько проблем, каждая из которых особым образом перекликается с проблематикой казахской и русской литератур.

Какие вывод могут сделать российские или казахские школьники, читая роман? Прежде всего, они поймут, что любая

революция, смута, сопровождающая установление нового социального строя, несет в себе столкновение поколений «отцов» и «детей». В русской литературе названная проблематика отразилось в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети», в казахской – в романе И. Есенберлина «Заговоренный меч», жестокое же столкновение поколений, социальные конфликты, связанные с революционными переменами – в романе М. Шолохова «Тихий Дон». В предисловии к роману Абд аль-Карим Галляб пишет: «Это было время, которое мой народ пережил, движимый осознанным стремлением к новому миру. Но, как и другие периоды смуты, это было время психологических, интеллектуальных, социальных конфликтов, в которых жестоко столкнулись два поколения» – «отцов» и «детей», борьба между которыми всегда зарождается в новом обществе и всегда дает результаты [2]. В романе описана семья, в которой три сына, воспитанные на примере своего отца, живущего не всегда праведно, пошли разными путями: Абд аль-Гани беспрекословно подчиняется отцу, Абд ар-Рахман, получив традиционное воспитание и образование, уходит из семьи и вступает на путь борца за национально-освободительное движение; аль-Хаджа оставляет учебу в коранической школе – куттабе и переходит в лицей. Все братья, подобно братьям Карамазовым, выбирают разные жизненные пути. Такая аналогия навевается большим социальным и психологическим напряжением повествования. Собственно, о разных дорогах трех сыновей повествуют и фольклорные произведения, в частности, русские (Сказка о коньке-горбунке) и казахские («Три брата») народные сказки. Поэтому ожидание разных судеб братьев романа является предсказуемым. Более того, читатель понимает, что судьба каждого члена семьи символически отражает судьбу и умонастроение определенной части общества. Другими словами, судьба страны преломляется в судьбе героев, и, наоборот, судьбы героев отражают взгляды и настроения всех слоев населения. Этот же прием используется и в других национальных литературах. Исторический роман, как правило, в основе своей всегда содержит подлинно исторический конфликт. Так, например, казахский писатель И. Есенберлин освещает существенные стороны исторической жизни нации, изображая такие ее моменты, которые вносили большие политические, культурные и психологические изменения в жизнь народных масс. В произведениях И. Есенберлина мы всегда видим и условия, подготовлявшие появление и

деятельность выдающейся исторической личности, и тот общественный кризис, который эта личность выражает.

В романе «Мы похоронили прошлое» рассмотрена также значимая для восточных стран проблема женской эмансипации. Это глубинный конфликт, имеющий религиозную подоплеку: религия ставит женщину на высокое место, она должна быть светом для семьи, образованной, защищенной, красивой и умной. В жизни же происходит не так: женщины унижены и бесправны. Об актуальности этой тематики говорит тот факт, что все крупные марокканские писатели уделяют ей внимание. Так, тема признания женщины отражена в романе Дриса Шрайби с говорящим названием «Это цивилизация, мама!» (1976). Впервые в марокканской литературе на страницах книги получила признание женщина-мать, которая стала символом жизни и надежды, несмотря на то что ради жизни своих детей зачастую заставляла окружающих и себя саму забыть о том, что она человек. Само название романа неоднозначно: предполагает позицию сына, вынужденного приспособиться к новым жизненным обстоятельствам, и позицию матери, пытающейся защитить и спасти своего сына в непростых для нее условиях выживания. С одной стороны, старое побеждено, с другой – новое оказывается также отнюдь не дружелюбным.

Аналогичен финал рассматриваемого нами романа Абд аль-Карим Галляба. Похороны главы семьи совпадают с провозглашением независимости Марокко. «Мы похоронили прошлое», – говорит Абд ар-Рахман, но внезапно ему слышится голос его казненного колонизаторами друга Абд аль-Азиза, возражающего: «Нет, мы пока еще не похоронили прошлое». И это означает, что впереди их ждет обновление общества, что связано с перевоспитанием сознания народа и воспитанием нового поколения строителей будущего справедливого общества. И русский читатель, воспитанный на таких произведениях, как «Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Собачье сердце» М. А. Булгакова, «Котлован» А. П. Платонова, и казахский читатель трилогии И. Есенберлина «Кочевники» понимает, что этот этап жизни страны будет непростым.

Почему нужно ценить и изучать иностранную литературу, в частности, литературу писателей Магриба? Ответ прост и одновременно сложен. Подрастающее поколение должно понимать ценность любой культуры, ценность людей, выросших в другой

культуре. Это необходимо для того, чтобы понять ценность человеческой жизни и быть терпимыми и толерантными к людям других культур. Как справедливо заметил Абай: «Человек, изучивший культуру и язык иного народа, становится с ним равноправным и не будет жить позорно». В «Декларации прав культуры» Д. С. Лихачева записано: «Культура любого народа определяет его духовную уникальность. Она проявляет его творческие силы и способности, одновременно являясь достоянием всего человечества. Культурное сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн» [3].

Конечно, исторические романы по силам только старшим школьникам. Младшим же нужно читать национальные сказки. Так, русские сказки повествуют, например, об особом значении, которое русские придают слову: «дал слово – держись» («О царевне-лягушке»), о совместном труде и взаимопомощи («Репка»). Казахские сказки повествуют о борьбе непобедимых казахов с иноземцами, воспевают их героизм и помогают вырастить из мальчиков настоящих мужчин-воинов («Жұпар қорығы», «Құла мерген»). В силу того, что казахам свойственно жить общинами, сказки повествуют о взаимоотношениях разных людей, объединенных общинной жизнью, а также о воспитании детей («Атымтай жомарт», «Үр, токпак»). О чем бы ни рассказывали сказки, они всегда содержат «добрыймолодцам урок». То же скажем о исторических романах. О каких бы грандиозных событиях они ни повествовали, они всегда – о человеке, его жизни и душе. Национальные исторические романы не оставляют равнодушным душу читателя и трогают его сердце, а как говорил великий казахский мыслитель, поэт и просветитель Абай: «Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека».

Литература

1. Багичева Н. В., Балтымова М. Р. «В языке одухотворяется весь народ и вся его родина»: о воспитании национального самосознания детей средствами языка. // Филологическое образование в период детства: ежегодник. – Екатеринбург : УрГПУ, 2017. – С. 68-76.
2. Балтымова М. Р. Проблема национальной самобытности в марокканской литературе // Материалы VIII Международной

научно-практической конференции «Veda a technologie: krok do budoucnosti – 2012». – Прага (Чехия), 27 февраля – 05 марта 2012. – С. 26-29

3. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.udculture.info/ru/cul_6.html.

УДК 372.882.161.1

ББК Ч426.839(=411.2)-243

Иваненко Дарья Олеговна, ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

Чиличеркина Анастасия Петровна, студент Института педагогики и психологии детства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

ВКЛЮЧЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ПОЛЕ НАРОДА ПОСРЕДСТВОМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация. В настоящее время достаточное количество внимания уделяется рассмотрению вопросов гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, формирования целостного, социально-ориентированного взгляда на мир, а также формирования уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов. В статье освещен теоретический аспект решения проблемы включения обучающихся в культурно-языковое поле народа, дано определение понятию «культурно-языковое поле», обосновывается необходимость включения обучающихся начального общего образования в культурно-языковое поле народа посредством фольклорных произведений, рассматриваются особенности программных фольклорных произведений для начальной школы. Определены и кратко описаны условия, способствующие успешному формированию у младших школьников культурной грамотности.

Ключевые слова: лингвокультурное пространство; культурная грамотность; культурно-языковое поле; начальное общее